

доминирующий авторский прием является одной из причин необычайной привлекательности книг Дж. Роулинг о Гарри Поттере. Переводчики успешно справились с передачей элементов языковой игры, применяемых в романах Джоан Роулинг «Гарри Поттер и Философский камень» и «Гарри Поттер и Дары Смерти» с помощью калькирования и контекстуального перевода.

Таким образом, сопоставительный анализ романов «Гарри Поттер и Философский камень» и «Гарри Поттер и Дары Смерти» а так же их переводов на русский язык позволяет сделать вывод, что переводчики не всегда прибегают к помощи теоретических моделей для анализа исходного текста и построения высказывания на язык перевода. Зачастую переводческие решения не являются стандартными. Как правило, при переводе произведений в жанре фэнтези отклонение от принципов моделирования перевода является необходимой мерой. В целом, как показал анализ переводимого материала, адекватность перевода в большей мере зависит от профессионального уровня переводчика, от полноты эстетической реакции и умения прочувствовать и передать атмосферу литературного произведения.

Литература

1. Большая Советская Энциклопедия. 1926-1947. - 347 с.
2. Киселева И.А. Особенности перевода литературы жанра фэнтези // Вестник Санкт-Петербургского университета. 2007.-Сер. 9. Филология. Востоковедение. Журналистика.-Вып. 1 Ч. 2.-С. 55-58
3. Комиссаров В.Н Современное переводоведение. 2002. 414 с.
4. Плотникова, А.В. Принципы и способы атрибуции имен собственных в произведениях жанра «фэнтези» [Текст]: дисс. канд. филол. наук: 10.02.19. – М., 2010. – 193 с.
5. Розенталь Д. Э. и Теленкова М. А. Словарь-справочник лингвистических терминов. Пособие для учителей. Изд. 2-е, испр. и доп. М., «Просвещение», 1976. 543 с.
6. Слепович, В.С. Курс перевода (английский ↔ русский язык) = Translation Course (English↔Russian): учебник для студентов высш. учеб. заведений по специальности «Мировая экономика» [Текст] / В.С. Слепович. – 10-е изд. – Минск: ТетраСистемс, 2014. – 320 с.

References

1. Great Soviet encyclopedia. 1926-1947. - 347 p.
2. Kiseleva I. A. Peculiarities of translation of the literature of the fantasy genre // Vestnik of Saint Petersburg University. 2007.-Ser. 9. Philology. Orientalism. Journalism.-Vol. 1 Part 2.-S. 55-58
3. Komissarov V. N. Contemporary translation studies. 2002. 414 p.
4. Plotnikova, A. V. Principles and methods of attribution of proper names in the works of the genre "fantasy" [Text]: Diss. kand. Philol. Sciences: 10.02.19. - M., 2010. - 193 p.
5. Rosenthal D. E. and Telenkova M. A. Dictionary-guide of linguistic terms. Manual for teachers. Ed. 2-e, ISPR. and additional M., "Enlightenment", 1976. 543 p.
6. Slepovich, V. S. Course of translation (English Russian language) = Translation Course (English Russian): textbook for students of higher. studies'. institutions on a speciality "World economy" [Text] / V. S. Slepovich. – 10th ed. – Minsk: Tetrasytems, 2014. - 320 p.

УДК 80

КОНЦЕПТ «ВОЛШЕБНЫЙ МИР» И ЕГО ЛЕКСИЧЕСКАЯ АКТУАЛИЗАЦИЯ В ТЕКСТЕ АВТОРСКОЙ СКАЗКИ

Кашкарова Оксана Викторовна

доцент, к.филол.н.

ФГБОУ ВО «Липецкий государственный технический университет»,

Липецк, Россия / oksanak777@mail.ru

Аннотация

В данной статье жанр сказки рассматривается как лингвокультурное образование, как некий инвариант, который получает наполнение в тексте конкретного автора. Концепт «волшебный мир» является основой авторской сказки и писатель, в зависимости от своей интенции, выбирает лексические средства, адекватно передающие его замысел. В концепте «волшебный мир» возможно выделение составляющих его подконцептов. Лексические единицы, репрезентирующие данный концепт, выходят за рамки реальности, так как связаны с аномальными референтами: волшебными существами, предметами и географическими названиями. Данные единицы в своей семантике имеют признак «волшебный» или получают

дополнительный семантический признак при употреблении слова в контексте. Для образования новых лексических единиц используются следующие способы словообразования: словосложение, основосложение, суффиксация, словосложение + суффиксация, конверсия, заимствования. Создавая новые концепты и фреймы, автор фантастического произведения формирует новую картину мира.

Ключевые слова: концепт, волшебный мир, семантический признак, способы словообразования.

THE CONCEPT “MAGIC WORLD” AND ITS LEXICAL REPRESENTATION IN THE AUTHOR’S FAIRY TALE

Kashkarova, Oxana Victorovna

Assistant prof., Candidate of Ph. Sciences
FSBEI HE Lipetsk State Technical University
Lipetsk, Russia / oksanak777@mail.ru

Abstract

This article considers the fairy-tale genre as an invariable frame for the author’s text, based on the concept “the magic world”, which can be subdivided into subconcepts. Lexical units, representing the given concept, denote unreal things, such as magic creatures, objects and geographical names. All of them have got either the same “magic” in their meaning or acquire it from the context. Stem-composition, compounding, suffixation, borrowing, transmutation are the most popular ways of building words in the fairy-tale. The choice of lexical means used by the author is specific for each text and depends on the writer’s intention to create their own fairy world. The work analyzes extralinguistic and linguistic information contained in the meaning of lexical units which represent the chosen concept and the degree of the author’s influence on the transformation of the lexical units’ meaning.

Key words: concept, magic world, semantic feature, ways of word formation.

Жанр сказки является одним из ключевых явлений культуры, продолжающим архаичную мифологию. Вымышленный мир сказки получает вербальное представление в литературном произведении, где мир волшебный воспринимается как мир вторичный, построенный на иных принципах, чем реальный мир [2: 85]. Традиционный сказочный мир в современной литературе продолжается в таком популярном жанре литературы, как жанр фэнтези. В толковании фэнтези всегда присутствовали две противоречивые крайности. Согласно одной из них, фэнтези – жанр сказочный, своим происхождением обязанный именно мифологической и сказочной традиции. С другой стороны, типичный роман-фэнтези многое взял и от рыцарской, приключенческой литературы. Для современного жанра фэнтези характерно смешение жанров: сочетание романов, приключенческого жанра, фантастических мотивов. Дж. Р. Р. Толкин разделяет фантастическое на первого и второго порядка. Фантастическое первого порядка основано на фантазировании, сотворении образов, вымысле. Материалом для них является Первичный мир, который преобразует магическое действие, результатом чего становится магия. Однако она понимается как техника, и в целом противопоставляется фантастическому.

Фантастическое второго порядка возникает вследствие устремления к «чарованию». Во вторичном мире важна его целостность, достигаемая обязательной связью между воссозданными в нем вещами.

Одним из жанрообразующих признаков волшебной сказки Дж. Толкин считает наличие вторичного мира, основанного на мифологическом воображении. Вторичный мир – это ряд обобщений художественно-мифологического порядка, живущих в сознании народа и зафиксированных в волшебных сказках.

Современные сюжеты выражают не только мирозерцание автора, но и ценности характерные для определенной эпохи. Фантастика предопределена многовековой деятельностью коллективного воображения и представляет собой продолжение этой деятельности, используя и обновляя мифические и сказочные образы, сюжеты, мотивы в сочетании с жизненным материалом истории и современности.

Современная лингвистика рассматривает язык в тесной взаимосвязи с человеческой деятельностью. Сегодня актуально рассматривать литературный жанр как

лингвокогнитивное образование, в основе которого лежит концепт, как некий инвариант, который получает определенное наполнение в авторском произведении [3]. Концепт, являясь единицей культуры, выступает той структурой сознания, в которой фиксируются ценности социума, отражается опыт человечества, его представления о мире [1]. Ядро концепта составляют основные понятия, семы, зафиксированные в словарных статьях, периферию - те коннотативные приращения, которые привносятся культурой и реализуются при определенном наборе слов-репрезентов. Процесс формирования концепта – это процесс сокращения результатов познания действительности до пределов человеческой памяти и соотнесение их с уже усвоенными культурными ценностями, выраженными в религии, идеологии, искусстве и т. д. Каждый язык имеет особую картину мира, основу которой составляют концепты, и которая представляет собой совокупность знаний человека о мире и о самом себе. Языковая и концептуальная картины мира тесно связаны с понятием культура.

Создавая волшебный мир, автор создает свою систему образов и символов, искажая реальный мир. Каждое произведение предполагает создание автором «Вторичного мира», построенного с помощью воображения. Там действуют выдуманные герои в выдуманных обстоятельствах. В фантастической картине мира мы можем встретить совершенно новые концепты и фреймы, которые не выражены в языковой картине мира. Создавая новые концепты и фреймы, автор фантастического произведения формирует новую картину мира. Таким образом, в тексте могут быть выявлены трансформированные концепты и составляющие их псевдоконцепты.

Можно предположить, что основу авторского текста фэнтези составляет концепт «волшебный мир». Опираясь на определения толковых словарей, под «вымышленным миром» понимается мыслимая, но не отражающая реального положения дел система, некий ментальный конструкт, получающий вербальное представление в сюжетном пространстве сказочного текста. Анализ словарных дефиниций и экстралингвистических источников позволяет выделить следующие подконцепты «волшебного мира»:

- «сущности и предметы волшебного мира»: 1) волшебные существа, 2) волшебные предметы, 3) волшебные средства передвижения;
- «действия и процессы волшебного мира»: 1) процессы и действия, обозначающие использование магии или наличие волшебства, 2) заклинания;
- «вымышленные географические реалии и организации волшебного мира».

Все, что активно используется в литературе вымысла (фантастика, сказка, фэнтези), не имеет аналогов в реальном мире и обладает чудесными свойствами, принято называть «волшебным» или «магическим»: от неких волшебных предметов (волшебная палочка, плащ-невидимка), фантастических существ (дракон, ведьма), магических действий (заклинания, перемещение в пространстве) до различных «магических знаков».

Лексические средства, репрезентирующие рассматриваемые подконцепты, используются для номинации аномальных субъектов и объектов, выходящих за рамки реальности. Они обозначают псевдопонятия, характеризуются отсутствием денотативных признаков и объединены в систему общими категориальными признаками «волшебное» или «сверхестественное». Специфика семантики данных лексических единиц состоит в том, что они связаны с аномальными референтами, не существующими в реальном мире, и действиями, не имеющими рационального объяснения.

В этом плане тексты произведений Дж. Роулинг представляют особый интерес. Ее книги были написаны в течение последних десяти лет и поэтому непосредственно отражают те процессы, которые происходят в современном английском языке. «Волшебный мир» в книгах Дж. Роулинг населен волшебными существами (*centaur, demon, dragon, dryad, faun* и т. д.) и окружающими их волшебными предметами (*magic wand, Philosopher's Stone, Invisibility Cloak, Mirror of Erised* и т. д.). Некоторые образы являются аналогами существующих в фольклорной традиции существ, другие – созданные фантазией автора. Так, автор позаимствовала из шотландской фольклорной

традиции разновидность призрака *Boggart*, а затем трансформировала, придав отличительные характеристики.

*Nobody knows what a **boggart** looks like when he is alone, but when I let him out, he will immediately become whatever each of us most fears.*

Используя способ образования новых слов – основосложение и суффиксацию, Дж. Роулинг создает лексические единицы, содержащие в своей семантике информацию о внешности, манере поведения, роде занятий вымышленного существа и т.д. Например, слово *ashwinder* состоит из трех компонентов: основы *ash* (зола, пепел, развалины), основы *wind* (витьяся, извиваться) и суффикса субъекта действия –*er*.

*A thin, pale-grey **ashwinder** with glowing red eyes, it will rise from the embers of an unsupervised fire and slither away into the shadows of the dwelling in which he finds itself, leaving an ashy trail behind it.*

В тексте авторской сказки популярностью пользуются образы зооморфных существ. Наряду с традиционными существами, появляются новые, и, соответственно, новые лексические единицы для их обозначения.

*They (**hippogriffs**) had the bodies, hind legs, and tails of horses, but the front legs, wings, and heads of what seemed to be giant eagles, with cruel, steel-coloured beaks and large, brilliantly orange eyes.*

Значения обыкновенных волшебных предметов претерпевают изменения и слова приобретают новые семантические признаки. Например, для волшебной палочки каждого из волшебников в книгах о Гарри Поттере имеется свой набор предметных свойств, при этом основная функция палочки (инструмент, для воплощения магических заклинаний) сохраняется.

*You have your mother`s eyes. It seems only yesterday she was in here, buying her first **wand**. Ten and a quarter inches long, swishy, made of willow. Nice wand for charm work.*

Ряд лексических единиц, используемых авторами для номинации действий, связанных с использованием волшебства довольно разнообразен. Наряду с использованием привычных глаголов, репрезентирующих рассматриваемый подконцепт (*to bewitch, to enchant, to spell, to curse* и т.д.), авторы также создают новые (*degnome, jinx* и т.д.).

*You are going to **degnome** the garden for me; they (gnomes) are getting completely out of hand again.*

На страницах произведений появляется целый ряд волшебных товаров, которые привлекают внимание читателя, вызывая определенные ассоциации с магическими действиями таких товаров (*Stink Pellets, Hiccup Sweets, Ice Mice* и т. д.).

Подконцепт «действия и процессы «волшебного мира» также представлен множеством заимствований из латинского языка. За наименованием каждого действия находится огромный пласт знаний, связанный с реальными обрядами и язычеством. Так, например, заклинание *Avada Kedavra* было создано на основе древнего заклинания, которое звучит как *Abacadabra* и которое использовалось для лечения болезней.

Встречаются заклинания, произошедшие от английских слов: *Anti-Cheating Spell, Undetectable Extension Charm, Slug-Vomiting Charm* и т. д.

В художественном тексте происходит смешение фантастического и реалистического. Действия могут разворачиваться как в реальном месте, так и созданном автором. Третий подконцепт «вымышленные реалии и организации «волшебного мира» актуализируется существующими и авторскими географическими названиями. Вымышленные названия по форме похожи на реальные. Например, *Ottery St. Catchpole* или *Godric`s Hollow*. Сема «волшебство» приобретает значение лексем в контексте или в сочетании со словами *magic(al), witchcraft, wizardry (Hogwarts School of Witchcraft and Wizardry, Durmstrang Institute for Magical Learning)*, так как не заложена в нем изначально.

*Welcome, said Hagrid, to **Diagon Alley**. There were shops ..., windows stacked with barrels of bat spleens, and eel`s eyes, tottering piles of spell books, potion bottles,*

Задача автора заключается в тщательном отборе языковых средств и таком кодировании сообщения, чтобы читатель, декодируя, смог извлечь ту информацию, которую автор хотел до него донести. Знания фоновой экстралингвистической информации помогают не только создавать новые образы и лексические единицы для их описания, но также дают возможность читателю полно и правильно понимать произведение. В жанре авторской сказки это приобретает особое значение, так как автор обращается не только к лексике родного языка, но и изобретает новые слова для вымышленных им явлений. Среди заимствований предпочтение отдается словам латинского происхождения, так как их использование придает таинственность и достоверность тексту, поскольку этот язык традиционно используется в научной терминологии, а также ассоциируется с «волшебной» наукой алхимией.

Для образования новых лексических единиц используются следующие способы словообразования: словосложение, основосложение, суффиксация, словосложение + суффиксация, конверсия, заимствования.

При создании волшебного мира автор проявляет свои креативные способности, видоизменяя содержание концептов и привнося новые признаки. Авторы часто создают вымышленных существ, беря за основу традиционных существ, давая им новые имена и наделяя их другими признаками. Распространенными оказываются и образы зооморфных существ. Обычные предметы могут наделяться «чудесными» признаками, полностью или частично трансформируя объект.

Языковые единицы, составляющие основу рассматриваемого концепта, не всегда имеют семантический признак «волшебный» в своем значении. Данные лексемы получают дополнительный семантический признак при употреблении слова в контексте.

Вопрос о влиянии авторской интенции на создаваемый им художественный текст и на развитие стандарта жанра требует дальнейшей разработки. Любое отступление в тексте воспринимается как отхождение от нормы и привлекает внимание, как читателей, так и лингвистов.

Литература

1. Болдырев Н. Н. Когнитивная семантика. – Тамбов : Изд-во ТГУ, 2000. – 123 с.
2. Ильинова Е. Ю. Концептология вымысла в тексте авторской сказки // Филологические науки. – 2007. - №1. – С. 85-93.
3. Плотникова С. Н. Концептуальный стандарт жанра фэнтези // Жанры речи. Саратов, 2005. Вып. 4. Жанр и концепт. - С. 262.

References

1. Boldyrev N. Cognitive Semantics. Tambov:TGU, 2000:123.
2. Iljinova E. The Concept of Fiction in the Text of the Fairy-tale. Phylological Sciences. #1, 2007:85-93.
3. Plotnikova S. The Concept Standard of Fantasy. Speech Genres. #4, 2005: 262.

УДК 81'1

ТЕКСТОВЫЕ ОСОБЕННОСТИ ПЕСЕННОГО ДИСКУРСА

Ковалева Лилия Андреевна

Магистрант кафедры немецкого и французского языков
Белгородский государственный национальный исследовательский университет
Белгород, Россия / lily_kovaleva@mail.ru

Аннотация

Дискурс является одним из сложных и трудно поддающихся определению понятий современной лингвистики, семиотики и философии. В современной лингвистике дискурс понимается как феномен во взаимодействии людей и механизмов их сознания и соответственно, как значимый элемент культуры и социальных отношений. В статье рассматриваются несколько точек зрения о понятии «дискурса». Выдвигается гипотеза о том, что песенный дискурс, представляющий собой синтез и вербальных и музыкальных компонентов, представляет собой этнокультурный слой национальной культуры. Песенный дискурс описывается как неотъемлемая часть коммуникации. Особое внимание уделяется текстovým особенностям песенного дискурса, его структуре в синергетике вербальных и невербальных компонентов.

Ключевые слова: дискурс, песенный дискурс, коммуникация, структура, жанр.